

гортанные «р», характерные для немецкого языка, и носовые гласные, типичные для французского, — и они есть у вашего русскоязычного ребенка. Даже позже — на стадии виртуозного владения лепетом — звуки, издаваемые, например, японскими и американскими детишками, в принципе идентичны.

Удивительно, не правда ли? И как это связать с тем, о чём мы говорили ранее, — со способностью малышей еще до рождения различать родной для их среды язык?

Скорее всего, *процесс освоения языка связан с потенциальными возможностями самого голосового аппарата ребенка*. По-видимому, существуют некие базовые звуки, произнесение которых осваивается легко всеми детьми, и, на-против, — звуки, трудные для произношения младенцами.

В качестве одного из доказательств правомочности такого предположения приведем следующий факт. Известно, что произнесение звуков «с», «з», «р», «ф» вызывает трудности у малышей, независимо от их языковой принадлежности; они редко встречаются и в спонтанном лепете ребенка. Дети учатся произносить их гораздо позже (вспомните, как трудно даются детям все эти звуки; сколько терпения требуется от взрослого, чтобы научить ребенка правильно произносить их).

Роль среды в языковом развитии ребенка

Постепенно родная речь, обращенная к ребенку, меняет характер издаваемых им звуков, и, значит, снова среда формирует то, что характерно для конкретных условий жизни. В результате в лепете малыша «чужие» звуки постепенно уходят, уступая место «своим». Таким образом, внешняя среда, ее требования изменяют и оттаскивают те особенности реакций, которые им соответствуют, извлекая их из более широкого спектра возможностей, дарованных природой. При овладении речью это происходит за счет общей способности ребенка к имитации, особенностей восприятия звуков речи и наличия социального окружения, которое востребует эти задатки.

Роль языковой среды невероятно велика, — без нее не разовьется речь ребенка. К сожалению, история Маугли — это только сказка: документально подтвержденные случаи развития детей вне языкового окружения свидетельствуют о том, что такие дети лишены этой истинно человеческой способности. Но что более важно — она у них не развивается в полной мере по их возвращении в мир людей. Таково трагическое следствие упущенного периода.

Исследования показывают, что дети, родившиеся у глухонемых родителей и не имеющие возможности полноценно общаться с говорящим человеком, до шести месяцев в отношении вокализационных способностей развиваются обычным образом, но позже недостаток речевых воздействий со стороны среды начинает сказываться.

Это еще раз подчеркивает, что ослабление слуха, прошедшее незаметно для родителей в первые месяцы жизни малыша, может обернуться серьезной проблемой — недоразвитием речи. Гуление у таких детей теряет интонации, не происходит развития лепета и, естественно, речи. Даже недостаточное речевое общение (например, в домах ребенка) может стать причиной серьезного отставания в общем развитии, в том числе речевом.

К концу первого года жизни в звуковом репертуаре малыша можно обнаружить различные типы вокализаций — это и остатки лепета, и звукоподражания, и слоговой лепет, и первые слова. Ребенок лепечет достаточно долго; даже когда малыш начинает уже произносить первые слова, в течение какого-то времени лепет еще сохраняется. Он понимает некоторые фразы, обращенные к нему; обычно это команды-требования типа «дай», «возьми», «пойдем гулять», «пойдем купаться» и т. д.

Когда малыш осваивает некоторое количество слов, он иногда вновь усиленно начинает использовать лепет и говорит на так называемом экспрессивном жаргоне — потоком «тарабарщины» с редкими вкраплениями слов. Создается впечатление, что, если он будет «говорить» медленнее, мы сможем его понять. Однако экспрессивный жаргон не держится долго, так как не вызывает обратной связи и оказывается не эффективен, а служит только одним из способов отработки интонационных особенностей речи. Затем возникают первые предложения, как правило, состоящие из двух слов. Даже когда число их увеличивается,

эти первые предложения обходятся без предлогов и союзов, без указания на число и время, без указаний на себя и собственное состояние («кушать», а не «голодный», «спать», а не «устал»), но это событие следующего года жизни.

Индивидуальные пути освоения речевой культуры

Безусловно, описанные нами выше этапы формирования речевой способности ребенка представляют собой всего лишь модель, стандартный образец освоения языка, тогда как реальный процесс развития речи протекает у каждого ребенка индивидуально.

В последние три месяца первого года у одних детей может преобладать лепет с небольшим набором звуков и без освоения ими слов, в то время как у других стадия лепета почти полностью отсутствует, однако уже *в девять месяцев* они произносят два-три первых слова, а *к одиннадцати месяцам* словарный запас насчитывает их до 20. Некоторые дети могут проявлять прекрасную способность к имитации звуков речи или звукоподражанию (например, поезд для них — «чух-чух-чух», лай собаки — «ав-ав-ав» и т. п.), но ни лепета, ни первых слов к этому времени в их «багаже» еще нет.

Все эти подчас довольно оригинальные «разбросы» в овладении ребенком речью (которые являются *естественными* путями освоения речевой культуры) могут поставить в тупик родителей.

Как определить, правильно ли развивается малыш? Что нужно делать для того, чтобы помочь ему в освоении языкового наследия? Некоторые рекомендации по развитию речевых способностей ребенка вы найдете в главе «А в роток — говорок». Кроме того, еще раз хочется подчеркнуть роль среды в языковом развитии ребенка. Когда дети учатся произносить звуки, их внимание к другим акустическим сигналам заметно повышается. Малыши очень любят, когда им дают прослушивать музыкальные произведения. *В шесть месяцев* звучание мелодии может заставить ребенка усилить лепет, «гудеть», «мурлыкать», совершая при этом ритмичные движения телом.

К концу первого года можно обнаружить и явные свидетельства музыкальности ребенка. Он может имитировать мелодию песенки или колыбельной. В его голосе выявляются оттенки особенностей речи взрослых, которые с ним общаются: это может быть и высокий, чистый голос с четким произношением звуков или, напротив, грубый, неразборчивый жаргон. Кстати, все это позднее скажется на произношении и лексике малыша. Поэтому, если вы не хотите, чтобы ваш ребенок, став взрослым, оказался в положении Элизы Дулиттл — героини пьесы Бернарда Шоу, — **следите за своей речью**, не только когда обращаетесь к нему, но и вообще когда говорите в его присутствии.

Языковое развитие ребенка — задача последующих лет жизни; скоро малыш станет удивлять вас своим словотворчеством, заставляя задуматься над значением слов. Часто из его уст вы сможете услышать и то, что вам бы не хотелось, — способности к имитации расширяются. Однако помните, что *фундамент* всего этого закладывается именно в *первый год жизни* — на стадии доречевого развития.

